

**ПОЗИЦИЯ ФРГ В ОТНОШЕНИИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОТНОШЕНИЙ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ**

О. Ю. Семенов, Д. А. Белащенко

**GERMAN POSITION TOWARDS UKRAINE CRISIS WITHIN THE CONTEXT
OF EUROPEAN SECURITY PROBLEMS AND RELATIONS WITH THE RUSSIAN FEDERATION**

O. Yu. Semenov, D. A. Belashchenko

Статья выполнена в рамках НИР по государственному заданию Минобрнауки России 11.9135.2014.

Предметом исследования являются кризисные явления на Украине в контексте современного состояния российско-германских отношений и проблем общеевропейской безопасности. Целью работы выступает выявление особенностей концептуальной позиции и практических шагов ФРГ в отношении украинского кризиса с учетом проблем континентальной безопасности и динамики российско-германского диалога. Методологическая основа исследования включает принципы историзма, объективности, системности, конкретности, использованы методы исторической и политической науки: синхронный, хронологический, сравнительно-сопоставительный, методы источникового анализа, ивент-анализ, методы исторической дедукции и индукции. По итогам исследования получены новые научные данные о специфике германской позиции в отношении украинских событий последнего времени и выявлено, что внешнеполитическая линия Берлина по жесткому противодействию политике и интересам России путем санкционного давления, сформированная под влиянием внешних сил, требует реформирования, а сохранение нынешнего курса может привести к подрыву внутри- и внешнеполитических позиций канцлера Германии А. Меркель. Выводы исследования могут использоваться при разработке новых технологических решений в сфере эффективного использования Российским государством инструментов двусторонней дипломатии, равно как и участия в построении архитектуры общеевропейской безопасности.

The paper analyzes latest crisis events in Ukraine within the context of contemporary German-Russian relations as well as European security problems. The purpose of the paper is to reveal the peculiarities of conceptual position as well as practical German steps towards Ukraine crisis taking into account continental security problems and Russian-German dialogue dynamics. The paper methodology includes the principles of historicism, objectivity, systemic, concreteness as well as methods of historical and political research: synchronous, chronological, comparative benchmarking, source analysis techniques, event analysis, historical induction and deduction. The results of the paper include new scientific data on the specific German position towards latest Ukrainian events. It is pointed out that Berlin foreign policy, aimed at hard counteractions to Russian ideas and interests and formed well under external influence, needs to be reformatted otherwise such policy may weaken both internal and foreign positions of German Chancellor A. Merkel. The paper outcomes may be used by Russian state authorities when elaborating new technologies of effective use of bilateral diplomacy tools as well as taking part in constructing common European security architecture.

Ключевые слова: Германия, украинский кризис, европейская безопасность, российско-германские отношения.

Keywords: Germany, Ukraine crisis, European security, Russian-German relations.

Конфликт на Украине разворачивается в то время, когда политическая элита Германии активно формулирует более эффективную и творческую внешнюю политику не только в Европе, но и в мире. Сигналом послужили выступления министра иностранных дел Франка-Вальтера Штайнмайера, президента Йоахима Гаука и министра обороны Урсулы фон дер Ляйен на Мюнхенской конференции по безопасности в начале 2014 г. [15]. Пересмотр внешней политики стал одной из главных задач Ф.-В. Штайнмайера во время его нынешнего пребывания на посту министра иностранных дел [16].

Вне всякого сомнения, растущая экономическая и политическая мощь на фоне общего экономического и институционального кризиса Евросоюза усилила позиции Берлина в Европе. Хотя Германия всегда определяла себя как преимущественно экономическую державу, в последние годы активизировалось обсуждение и ее внешнеполитического профиля. Политическая элита осознает: страна должна брать больше ме-

ждународной ответственности за урегулирование кризисов и миротворчество. Это связано с экономическими интересами Германии, которой для процветания нужны стабильные и открытые рынки, власть закона и функционирующая государственность. Тот факт, что переосмысление внешней политики происходит на фоне растущего скептицизма немецкой общественности относительно участия Германии в международных конфликтах или даже военных миссиях, является вызовом внешнеполитическому истеблишменту [14].

Украинский кризис, начинавшийся в конце осени 2013 г. как очередное протестное выступление проевропейски ориентированных сил недовольных политикой действующего президента В. Ф. Януковича, уже к весне следующего года привел не только к государственному перевороту, нарушению территориальной целостности страны и началу военной кампании в Донбассе, но и выявил явное несовершенство европейской системы безопасности. После возвращения

Крыма в состав России и постепенного оформления Новороссии в качестве очередного непризнанного государства постсоветского пространства перед Европейским Союзом встала задача по максимальному смягчению последствий кризиса и поиска возможных путей выхода из сложившейся ситуации. Разрешить кризис своими силами ЕС никак не мог в силу позиций других заинтересованных сторон (прежде всего, России и США) и отсутствия единства внутри самого ЕС. В этих условиях большая ответственность легла на «локомотивы» ЕС Германию и Францию, которые должны были не только прилагать усилия к разрешению украинского кризиса, но и стараться консолидировать мнения представителей «Старой» и «Новой» Европы, отстаивавших порою диаметрально противоположные точки зрения.

В сложившейся ситуации Германия вынуждена была занять во многом противоречивую позицию. Джордж Фридман в своей статье «Germany Emerges» («Германия поднимается») отметил, что немцы сыграли «значительную роль» в свержении украинского президента Виктора Януковича и его правительства. В частности, Германия активно способствовала заключению соглашения между Украиной и Европейским Союзом, отвергнутым впоследствии В. Януковичем. Кроме того, Германия публично поддерживала киевских демонстрантов и имела тесные связи с одним оппозиционных лидеров, нынешним мэром Киева Виталием Кличко (широко известного в Германии и Европе в целом благодаря своим достижениям в профессиональном боксе). Известно также, что нынешний глава украинской столицы проходил обучение в рамках программы для растущих политических лидеров, спонсировавшейся Христианско-демократическим союзом (ХДС) – партией канцлера Ангелы Меркель [5].

Проукраинская позиция Германии первоначально была категоричной и последовательной. Берлин осудил «аннексию» Крыма Россией и поддержку Москвой «сепаратистских движений» в восточных регионах Украины. Дж. Фридман приходит к выводу, что «в этих событиях Германия не играла, быть может, ключевую роль, но она являлась важным игроком» [5].

В то же время позиция Германии подвергалась корректировке. Во многом это было обусловлено серьезным обострением ситуации в Донбассе. В сложившейся ситуации А. Меркель вынуждена была не только публично поддерживать антироссийские санкции, но и всячески избегать втягивания в разгорающийся конфликт. Как отмечает Дж. Фридман, «когда немцы поняли, что это дело не будет просто политическим, а приобретет еще военный привкус, они начали отступать от главной роли. Но выход из нее был трудным. Немцы приняли комплексную позицию. Они противостояли россиянам, но и также не хотели оказывать непосредственную военную поддержку украинцам» [5].

Из-за вынужденного балансирования между сторонами украинского кризиса позиция Германии подверглась и продолжает подвергаться критике сразу с нескольких сторон: США и Украина призывают А. Меркель проявить большую жесткость и последо-

вательность в выработке и осуществлении антироссийских санкций, Россия возлагает на Германию ответственность за ухудшение отношений по линии «Москва-Берлин», ряд стран-членов ЕС критикуют Германию за следование в курсе политики США и контрпродуктивность экономического давления Европы на Россию. В то же время внешнеполитическая линия Германии вызывает вопросы и внутри самой ФРГ. В частности, согласно данным социологического опроса, проведенного компанией Infratest dimap в апреле 2014 г., более 49 % немцев хотят, чтобы Германия была посредником между НАТО и ЕС, с одной стороны, и Россией – с другой. Только 45 % граждан полагают, что Берлин должен позиционировать себя исключительно как участник западного альянса [12]. Скептически о политике Германии в отношении России и роли Берлина в украинском кризисе высказывались бывшие и нынешние политики. В числе критиков выступают экс-канцлеры Гельмут Шмидт и Герхард Шредер, лидер парламентской фракции партии «Левые» Грегор Гизи. Министр иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайер в интервью газете Thuringische Landeszeitung заявил, что антироссийские санкции «не должны стать самоцелью» и призвал избегать «автоматизма» в принятии и применении санкций, который «ведет в тупик» [3].

Негативную реакцию санкционная политика ЕС вызывает у немецкого бизнеса, поскольку экономическое воздействие на Россию и ответная реакция Москвы сказываются на работе ряда компаний и предприятий. По данным на июль 2014 г. из-за ужесточения антироссийских санкций под угрозой увольнения в Германии находились 25000 человек [10]. Председатель лоббистской группы «Eastern Committee», защищающей интересы компаний, сотрудничающих со странами Восточной Европы, Экхард Кордес сравнил нынешний кризис с «ядом для условий ведения бизнеса в России и на Украине» [10]. Интересно, что, по словам Э. Кордеса, французские компании не подвергаются столь сильной критике за сотрудничество с Россией: «Франция экспортирует в Россию боевой корабль, и все в порядке, а к Германии подход иной» [10].

Именно немецкая экономика куда болезненнее, чем другие страны, ощущает на себе последствия принятых санкций. По оценкам Института мировой экономики в Киле, если против России будут приняты самые жесткие меры, темпы роста ВВП Германии в 2015 г. потеряют до двух процентных пунктов. Поскольку как немецкие, так и международные эксперты прогнозировали в этом году прирост ВВП в Германии на 1,6 – 2,0 %, санкции против России могут полностью остановить всякий экономический рост в этой стране или даже вызвать экономический спад. Есть и менее радикальные, но все же весьма тревожные оценки. Например, британская Telegraph опубликовала данные закрытого доклада Еврокомиссии, в котором рассмотрен ущерб от возможных санкций для каждой из стран ЕС. Как следует из доклада, рост немецкого ВВП уменьшится на 0,9 процентного пункта [2].

В целом приведенные факты наглядно демонстрируют, что попытка Германии занять некую «среднюю» позицию между интересами России, Украи-

ны и США с их европейскими сателлитами пока не находят поддержки ни в Брюсселе, ни в Вашингтоне, ни в Москве. Однако не стоит упускать из виду то, что Германия на протяжении всего украинского кризиса старалась принимать конкретные (пусть и далеко не всегда эффективные) шаги по смягчению украинского кризиса и деэскалации конфликта в Донбассе. В частности, именно А. Меркель в ходе юбилейных торжеств по случаю открытия второго фронта выдвинула идею о создании «нормандской четверки» (Россия, Германия, Франция, Украина), пытающуюся выработать возможные пути урегулирования конфликта на Юго-Востоке Украины. При участии Германии были организованы встречи контактных групп с участием представителей Украины, ДНР и ЛНР, закончившиеся подписанием двух т. н. «Минских перемирий» в сентябре 2014 и феврале 2015 гг. [17].

В то же время Германия, испытывая постоянное давление США и партнеров по ЕС, неоднократно высказывала критические оценки в адрес России и ее роли в украинском кризисе. С подобными замечаниями выступали А. Меркель, Ф.-В. Штайнмайер и другие представители немецкой политической элиты. Например, министр обороны Германии У. фон дер Ляйен в одном из своих выступлений заявила, что в новой военной доктрине бундесвера, планируемой к принятию в 2016 г., Германии необходимо дать ответ на вызовы последних десяти лет (предыдущая доктрина, т. н. «Белая книга», датируется 2006 г.). «Новая политика Кремля началась задолго до конфликта в Украине и будет занимать нас еще очень-очень долгое время», – подчеркнула У. фон дер Ляйен. Глава оборонного ведомства также отметила, что в работе над «Белой книгой» Берлину придется заняться поиском «соответствующего ответа» на попытку Москвы восстановить «геополитическую политику насилия и военное давление как форму отстаивания своих интересов» [8].

На протяжении 2014 – начала 2015 гг. на фоне украинского кризиса постепенно происходило ухудшение отношений Германии и России, многими до этого характеризовавшиеся как «партнерские» и даже «стратегические». В немецких СМИ нынешнее состояние германо-российских отношений характеризуется как «эрозия», а развитие экономического сотрудничества рассматривается как близкое к обвалу [8]. Знаковым событием стало выступление А. Меркель в Бундестаге 26 ноября 2014 г., в ходе которого канцлер жестко раскритиковала политику России на украинском направлении, и заявила, что «действия РФ ставят под вопрос мирный порядок в Европе и нарушают международное право». По ее словам, «ничто не может оправдать аннексию Крыма или извинить прямое или не прямое участие России в боях в Донбассе и Луганске». Заметив, что в Донбассе продолжают стрелять, Ангела Меркель отметила, что экономические санкции в отношении РФ остаются «неизбежными» [11].

Двусторонние трения сказались на отношении россиян к Германии, которую раньше неизменно считали скорее союзником, а в СМИ и выступлениях российских политиков и экспертов неоднократно подчеркивалась важность формирующейся стратеги-

ческой оси «Москва-Берлин». Согласно опросу ВЦИОМ, сейчас крупнейшему торговому партнеру России симпатизируют только 2 % респондентов. В докризисный период это число доходило до 17 % [6], что является весьма высоким показателем, учитывая характер российско-германских отношений в XX в.

Аналогичные опросы в самой Германии дают похожие результаты: только 10 % немцев оценивают Россию как надежного партнера. При этом 76 % опрошенных указывают, что отношения между обеими странами надолго испорчены [6].

В принципе, позиция Германии и настроения немецкого общества понятны, и ключевым моментом является вовсе не поддержка Донецка и Луганска, а ситуация с Крымом. В постбиполярный период любое изменение границ, особенно в Европе, происходило под контролем США и их союзников. Любая попытка повлиять на сложившуюся систему со стороны других стран жестко пресекалась. В новейшее время Россия дважды нарушила «правила игры» – в августе 2008 и марте 2014. И если конфликт с Грузией и признание независимости Южной Осетии и Абхазии стали полной неожиданностью для Запада, то присоединение Крыма стало серьезным вызовом всей современной системе международных отношений. Своими действиями Россия поставила под сомнение возможности США контролировать ключевые процессы в Европе, а заодно нанесла серьезный урон имиджу Германии как одному из столпов европейской стабильности и безопасности.

27 ноября 2014 г. стало известно, что из-за разногласий по Украине власти ФРГ отменили запланированную на 1 – 2 декабря встречу сопредседателей форума гражданских обществ РФ и Германии «Петербургский диалог». Запущенный президентом РФ В. В. Путиным и тогдашним канцлером ФРГ Г. Шредером в 2001 г. «Петербургский диалог» был символом особого характера отношений между Москвой и Берлином, и его заседания проходили даже после августовских событий 2008 г., когда Запад негативно реагировал на действия России в Южной Осетии [2].

Полная утрата доверия к нынешнему российскому руководству и особенно ухудшение личных отношений между А. Меркель и В. В. Путиным сильно повредили двусторонним связям. Для немецкой политической элиты кризис и вооруженный конфликт на Украине стали серьезной проверкой на прочность отношений с Россией. Украина превратилась в своеобразную «лакмусовую бумажку», показывающую общее состояние отношений Берлина и Москвы. В результате стало очевидным, что по фундаментальным вопросам позиции России и Германии не совпадают, и стороны фактически не разделяют общих ценностей и интересов [4].

После заключения второго «Минского перемирия» Германия позиционировалась в европейских СМИ как один из главных создателей «временного спокойствия» в Европе. По мнению экспертов, удачный для Европы исход переговоров в столице Белоруссии во многом способствует росту популярности Христианско-демократического союза и самой А. Меркель. Благодаря активности канцлера ХДС и

ХСС увеличили рейтинг на один процентный пункт (до 43 %), что на 2,5 процентных пункта выше результата всеобщих выборов двухлетней давности [13].

Тем не менее спустя несколько дней после подписания «Минского перемирия» А. Меркель, выступая на съезде Христианско-демократического союза, заявила: «Немецкое правительство, европейское правительство, Германия и Франция совместно не оставят усилий сделать все возможное для того, чтобы Украина могла развиваться собственным путем, сохранила территориальную целостность, но также мы делаем все для того, чтобы иметь основания повторять: мы хотим, чтобы Россия стала нашим партнером, мы хотим делать это вместе с Россией, а не против России... Мы хотим, сразу скажу это, строить европейский миропорядок вместе с Россией, а не против России. Но мы не можем отказаться от наших принципов. Аннексия Крыма – это нарушение международного права» [7].

Характерно, что после взятия силами ополчения города Дебальцево и фактически прямого саботирования Киевом пунктов Минского соглашения, в Германии вновь заговорили о продлении срока действия экономических санкций против России и необходимости введения новых [18]. Очевидно, что с продолжением конфликта в Донбассе риторика политического руководства Германии будет корректироваться исключительно в сторону ужесточения санкционного давления на Россию. Причем в случае возобновления боевых действий и возможных успехов вооруженных сил Новороссии градус риторики будет только усиливаться.

Интересную точку зрения на украинский кризис и роль Германии в его разрешении высказал Эккехард Брозе, бывший руководитель постоянного представительства Германии в НАТО. В статье «О необходимости корректировки позиции Германии по украинскому кризису» он отмечает, что в отношениях с Москвой Берлин вынужден ориентироваться на позицию Вашингтона [9]. Именно этим и обуславливается отсутствие какой-либо дипломатической гибкости и попыток найти взаимоустранивающий компромисс. По мнению Э. Брозе, Германия фактически работает «в ущерб собственным интересам», ради «призрачных шансов» в будущем получить выгоду от ослабления [9].

В то же время, как отмечает эксперт, Германия занимает весьма противоречивую позицию, спонсируя ряд украинских политических лидеров, которые во многом выстраивают свой имидж на «особом взгляде на итоги Второй Мировой войны и послево-

енное мироустройство и поддерживают усиление влияния неонацистских организаций» [9], угрожающих как непосредственно Украине, так и всей Европе. Кроме того, действия украинских политиков часто бывают «необдуманными и несогласованными», что ставит германское руководство в «неудобное положение», вынуждая его предпринимать дополнительные усилия для «сглаживания последствий» [9].

Поэтому Э. Брозе считает, что внешнеполитическая линия Берлина, направленная исключительно на усиление санкционного давления, требует «срочного реформатирования» ввиду бесперспективности и базировании на «ошибочном» представлении о действиях Москвы в отношении Киева. Приверженность нынешнему курсу приведет, как минимум, к подрыву авторитета канцлера А. Меркель [9].

В целях выхода из сложившейся ситуации и избегания потенциальных проблем Э. Брозе выдвигает следующую программу действий:

1. Смягчение политики экономической блокады и политического противостояния в отношении России для устранения угрозы невосполнимых потерь германской экономики.

2. Более жесткие взаимоотношения с украинскими политическими лидерами, исключающие необоснованные денежные транши украинскому правительству.

3. Создать германо-российско-украинскую комиссию на уровне правительств для мониторинга ситуации на промышленных и энергетических объектах, несущих потенциальную угрозу экологической безопасности в регионе.

4. Акцентировать внимание немецкого общества на неприятии руководством Германии возможных вариантов пересмотра итогов Второй Мировой войны.

5. Временно прекратить осуществление помощи украинским националистическим организациям [9].

В целом идеи, изложенные в статье Э. Брозе, отражают точку зрения прагматичной части немецкого политического истеблишмента, отстаивающей самостоятельный внешнеполитический курс, равноудаленный как от жестких требований Вашингтона и поддержки киевского режима, так и от усиления экономической, прежде всего газовой, зависимости от России. Однако, как отмечают немецкие эксперты, над большей частью немецкой политической элиты довлеет историческое прошлое, вынуждающее особенно остро реагировать на нарушение любых (даже противоречивых) норм современного международного права.

Литература

1. Михайлина И. Бундесвер меняет военную доктрину из-за конфликта на Украине // Информационный портал «Germania-online.ru». 2015. Режим доступа: http://www.germania-online.diplo.de/Vertretung/russland-dz/ru/01-politik/au_C3_9Fenpolitik/bundeswehr.html (дата обращения: 25.03.2015).
2. Восканян М. Битва за Германию // Информационно-аналитический проект «Однако». 29 июля 2014. Режим доступа: <http://www.odnako.org/blogs/bitva-za-germaniyu/> (дата обращения: 25.03.2015).
3. Бушуев М. Германо-российские отношения разьедает эрозия // Deutsche Welle (русская редакция). 27 февраля 2015. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/германо-российские-отношения-разьедает-эрозия/a-18282471> (дата обращения: 25.03.2015).

4. Костерев А. Украинский кризис раскол Европу // Интернет-журнал «Новая политика». 20 мая 2014. Режим доступа: <http://www.novopol.ru/-ukrainskiy-krizis-raskol-evropu-text163683.html> (дата обращения: 25.03.2015).
5. Майстер Ш. Как Россия потеряла Германию // Россия в глобальной политике. 2015. № 1. Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Kak-Rossiya-poteryala-Germaniyu-17308> (дата обращения: 25.03.2015).
6. Максудов А. STRATFOR: Почему Германия ведет противоречивую политику в отношении украинского кризиса?! // Интернет-газета «Zona KZ». 2015. Режим доступа: <https://zonakz.net/view-stratfor-pochemu-germanija-vedet-protivorechivuju-politiku-v-otnoshenii-ukrainskogo-krizisa.html?action=author&id=3378> (дата обращения: 25.03.2015).
7. Матвеева П., Братерский А. И не друг, и не враг // Газета.ру. 16 октября 2014. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2014/10/16_a_6262685.shtml (дата обращения: 25.03.2015).
8. Меркель: мы хотим строить европейский миропорядок вместе с Россией // РИА Новости. 18 февраля 2015. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150218/1048462284.html> (дата обращения: 25.03.2015).
9. О необходимости корректировки позиции Германии по украинскому кризису // Информационный центр «Aftershock». 26 января 2015. Режим доступа: <http://aftershock.su/?q=node/283369> (дата обращения: 25.03.2015).
10. Позиция Меркель в отношении России беспокоит бизнес Германии // Ведомости. 4 июля 2014. Режим доступа: <http://finance.rambler.ru/news/economics/147768450.html> (дата обращения: 25.03.2015).
11. Полунин А. Восточный фронт вместо «Восточной политики» // Свободная пресса. 27 ноября. Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/105421/?mra=1> (дата обращения: 25.03.2015).
12. СМИ: граждане Германии не хотят портить отношения с РФ из-за Украины // РИА Новости. 25 апреля 2014. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140425/1005453570.html> (дата обращения: 25.03.2015).
13. Чувакин О. Европе расхотелось играть против России? // Военное обозрение. 20 февраля 2015. Режим доступа: <http://topwar.ru/69372-evrope-rashotelos-igrat-protiv-rossii.html> (дата обращения: 25.03.2015).
14. Busse N. Der verborgene Teil deutscher Aussenpolitik / FAZ, 27 March 2014. Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/ukraine-krise-der-verborgene-teil-deutscher-aussenpolitik-12867581.html> (дата обращения: 26.03.2015).
15. Germany's role in the world: Reflections on responsibility, norms and alliances – Speech by Federal President Joachim Gauck at the opening of the Munich Security Conference on 31 January 2014 in Munich. Режим доступа: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2014/01/140131-Muenchner-Sicherheitskonferenz-Englisch.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 26.03.2015).
16. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier anlässlich der 50. Münchner Sicherheitskonferenz // Auswärtiges Amt. 1 Februar 2014. Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/-2014/140201-BM_M%C3%BCSiKo.html (дата обращения: 26.03.2015).
17. Rede von Außenminister Steinmeier bei der Münchner Sicherheitskonferenz 2015 // Auswärtiges Amt. 8 Februar 2015. Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2015/150208_BM_M%C3%BCSiKo.html (дата обращения: 26.03.2015).
18. Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der 51. Münchner Sicherheitskonferenz // Die Bundesregierung. 7 Februar 2015. Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2015/02/2015-02-07-merkel-sicherheitskonferenz.html> (дата обращения: 26.03.2015).

Информация об авторах:

Семенов Олег Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, horrin@mail.ru.

Oleg Yu. Semenov – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of History and Theory of International Relations, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

Белащенко Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории и политики России Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, dmi-belashhenko@yandex.ru.

Dmitry A. Belashchenko – Candidate of History, Assistant Lecturer at the Department of History and Policy of Russia, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.